

Лирика смотрела на приближающихся бандитов без особого страха. То ли пьяные, то ли одурманенные, глаза мужчин были вялыми. Только тогда её глаза слегка сузились.

— Что это? Богатые детишки пришли осмотреться?

— Гоните сюда всё, что есть, и валите.

— И девчонку оставьте.

Мужчины угрожающе сжимали рукояти мечей у пояса и постукивали палками по земле.

Лирика произнесла:

— Я здесь, чтобы увидеть Джона, чистильщика обуви.

Смелые слова заставили заколебаться мужчин и двух мальчиков, которые собирались действовать.

— Чистильщик обуви.

— Джон?

Мужчины обменялись пьяными взглядами между собой и закричали:

— Лови!

— !!!

Лирика затаила дыхание от удивления. Атиль быстро бросился бежать, держа её за руку. Фиорд встал на пути преследующих их мужчин.

— Умри!

Уворачиваясь от человека с палкой, Фиорд зловеще усмехнулся.

— Ни один из вас не пройдет.

□ □ □

Когда они свернули в узкий переулок, Атиль начал путаться. Трущобы состояли из старых домов с пристройками поверх таких же пристроек, поэтому иногда улицы внезапно оказывались перекрытыми, а иногда они появлялись в совершенно неожиданных местах.

— У тебя есть мужество, — произнёс Атиль, отпуская девочку.

Лирика задыхалась.

— В-все знают чистильщика обуви и уважают его... Всё же было нормально...

Кто бы не назвал его по имени, он всегда был под защитой.

— Эй, вот поэтому чистильщик обуви — чистильщик обуви.

— Ты прав, но...

Лирика положила руку на своё гулко бьющееся сердце. Оглядевшись по сторонам, она тяжело сглотнула.

— А как же Фиорд? С ним всё в порядке?

— Нечего о нём беспокоиться. Если бы у меня...

Атиль замолчал.

«Если бы у меня были силы, я бы не стал убегать».

Лирика понимала, что он хотел сказать. Она молчала. Атиль почесал затылок.

— Мы можем остаться здесь на некоторое время, а потом вернуться и присоединиться к нему, после этого закончим на сегодня и пойдём домой.

— Хорошо.

Лирика кивнула.

Послышался странный звук.

— Кр-р-р...

Следом раздавался звук цепей, которые волокли по земле. Атиль спрятал Лирику за спину.

— Кр-р-р...

В конце переулка появилось «оно». Им оказался человек с хлопчатобумажной тканью на голове, как у приговорённого к смертной казни преступника. На ногах у него были кандалы. Звук доносился из привязанных цепей к лодыжкам. Одет он был странно, трудно определить, что висело на нём. Нард выглядел как простое платье, но, в любом случае, вещь определённо странная.

Лирика почувствовала, как по позвоночнику пробежал холодок. Она в страхе схватилась за подол одежды Атиля.

— Кр-р-р, кхр, кхак-кхак, кх...

Человек обернулся и издал звук, по которому нельзя было понять, смех это или нет, словно он мог видеть их сквозь хлопчатобумажную ткань.

Всё тело Атиля кричало о тревоге. Его нервы были на пределе. Человек перед ним, как ни посмотри, явно ненормальный.

— Кха!!!

Противник оттолкнулся от земли и с бешеной скоростью бросился на них. Атиль увернулся, увлекая за собой Лирику.

Тыдыщ!

Деревянный дом позади них раскололся. Лирика замерла в отлучие от Атиля.

— Беги! — крикнул принц, толкая девочку в спину.

Только тогда её ноги зашевелились, и она побежала. Кукла выпала из рук. Лирика свернула в несколько знакомых и незнакомых переулков.

Чувствовала ли она, что кто-то бежит рядом с ней? Очевидно, что нет.

Лирика остановилась на бегу.

— Хик, ху, фух.

Тяжело дыша, девочка обернулась.

— А-Атиль?..

Она думала, что Атиль следовал за ней, но его нигде не было видно. На мгновение в её глазах потемнело. По телу пробежала дрожь.

«Он всё ещё там».

«Чтобы расправиться с ним, Атиль остался там».

«Сама того не зная, я убежала».

«Оставила Атиля и Фиорда позади».

«Что мне делать? Что же мне делать?»

В голове у неё помутилось. Её ноги ослабли, и она опустилась на колени. Слезы навернулись на глаза Лирики.

«Нет! Не плачь! Не плачь, Лирика! Сейчас не время для слёз».

Девочка чувствовала, как увлажнились её ресницы, но она сжала руки в кулаки.

«Я пойду к страже, так, нет, будет поздно. Будет слишком поздно. Что же мне делать?»

Глубокий вдох, затем долгий выдох. Лирика вытащила из кармана маятник.

— Ты сможешь убивать людей?

В её ушах раздался голос Альтериса. Лирика вцепилась в кулон обеими руками.

— Ну же, Лирика, не унывай. Ты сможешь. Всё хорошо. Ноги, очнитесь.

Стуча кулаками по бёдрам, девочка встала.

— Беги, Лирика Нара Такар. Всё хорошо. Беги!

Она рванулась с места.

□ □ □

Атиль рассмеялся. Несмотря на то, что оба выстрела из бластера попали в цель, противник не сдвинулся с места.

Колени мальчика подкосились. Похоже, из-за недавнего лёгкого удара в висок. Пытаясь унять дрожь во взгляде, Атиль посмотрел на своего противника. Из явного пулевого отверстия текла кровь, но этот человек, похоже, не чувствовал боли.

«Если умру здесь, то стану самым глупым кронпринцем в мире».

— Кх, кх, крх.

Словно издеваясь над Атилем, из-за хлопчатобумажной ткани донёлся смех, очень раздражающий.

Мальчик схватил пистолет. Оружие может сломаться, но если ударить им, эффект будет сильным.

Он не собирался умирать. Уж точно не по-тихому.

«Даже если придётся умереть, прежде я вгрызусь зубами в его шею».

Атиль пристально посмотрел на своего противника.

«Он двигается быстро, я не могу его контролировать. Нужно увернуться и немедленно атаковать».

Чтобы уменьшить центр тяжести, Атиль встал в стойкую позицию, когда противник резко прыгнул на него.

— Кха!

Мальчик уклонился от атаки, просто развернувшись, и обрушил оружие на голову противника. Удар был настолько сильным, что у него заболели пальцы, но человек с каменной головой даже не вздрогнул.

— Кхи!

Он крутанулся на месте и попытался обхватить Атиля руками, но тот ловко увернулся от него, быстро присев и одновременно ударив ногой в лодыжку.

— Кха!

Потерявший равновесие противник споткнулся. Атиль попытался откатиться в сторону, но его схватили за лодыжку.

«Ай».

Сил было приложено достаточно, чтобы сломать лодыжку. Атиль стиснул зубы и ударил противника ногой в лицо. Голова с громким треском откинулась назад, но хватку на лодыжке так и не разжали.

— Кхр, кхр.

— Чёртов ублюдок! — закричал Атиль, продолжая пинать его снова и снова.

Однако хватка на ноге только усиливалась. Он подумал, что лодыжка так точно сломается.

— Сеседансы!

Из ниоткуда к чудовищу с хлопчатобумажной тканью на голове прилепился рой ярко сияющих бабочек.

— Кха-а-а! — впервые закричал монстр, обхватывая обеими руками своё лицо и катаясь по земле.

— Атиль!

— Ты, почему вернулась! — резко закричал принц.

Лирика, ничуть не проигрывая в громкости, ответила:

— Конечно, потому что должна была!

Она подбежала к нему и встала перед ним. Когда рой светящихся бабочек исчез, противник закричал, ещё больше разъярившись.

— Кентана!

Когда чудовище заблокировал молочный щит, он пнул его всем телом и снова закричал. Лирика затаила дыхание.

«Я смогу. Я должна справиться».

Даже если перед ней стоял монстр, нападение ватной куклы полностью отличалось от настоящего существа. Если бы в руках человека был нож и на него набросилась бы огромная собака, сколько ударов он смог бы нанести? В любом случае, её противник внешне похож на человека.

Лирика крепко закрыла глаза и закричала:

— Пыллика Руган! (Абсолютный Ноль.)

Нарисовался голубовато-белый магический круг, от которого противник быстро увернулся. Атиль щёлкнул языком и дёрнул её назад.

— Открой глаза, глупышка!

— А? Что?

Открыв глаза, Лирика запаниковала, когда поняла, что её противник уклонился.

— К-кентана!

Она произнесла ещё одно защитное заклинание, и расстояние с монстром увеличилось. Наступило странное противостояние, как будто оно о чём-то размышляло. Чудовище вытянуло руку, раскрыв ладонь, на котором был выгравирован магический круг.

— А?

Из него вырвался луч голубого света, который ударил прямо в щит.

— !!!

Магическая сила быстро иссякла, и щит разлетелся на куски, поскольку Лирика не смогла сохранить самообладание. Атиль потянул задыхающуюся сестру ближе к себе, когда перед ней пронёсся похожий на грабли палец.

— Ха-а, ха-а.

— Соberись.

Атиль стиснул зубы. Он чувствовал, как Лирика дрожит в его руках.

— К-кентана!

Лирика снова бросилась защищаться. Она пыталась успокоиться. Атиль крепко обнял её.

«Она вернулась, чтобы защитить меня, а сама использует атакующую магию, которая не работает».

«Неужели это всё? Ты серьёзно? Атиль Сау Такар, ты правда хочешь, чтобы она убивала людей?»

«Бывают безвыходные ситуации, когда ничего другого не поделать. Такие времена могут наступить. Но когда она со мной?»

«Со мной?»

Его сердце начало громко биться. Ему казалось, что кто-то бьёт в барабан по венам. В висках

зазвенело. Всё его тело загудело. Кровь хлынула так, словно штормило.

Лирика подняла кулон. Затем Атиль прикрыл ей глаза.

— Не смотри.

Его шепчущий и шершавый голос звучал как гром. В панике Лирика застыла на месте. Рука, закрывавшая ей глаза, была знакомой. Атаки не последовала. Не было и наступления.

— Кхи-и-и!!!

Раздался отчаянный крик. Лирике захотелось заткнуть уши. Послышался шорох. Откуда-то несло гарью, а затем стали доноситься звуки, как что-то, что ей не хотелось знать, рвалось и падало.

— Ха-ха...

Чужой смех щекотал её уши. Запах крови ударил ей в нос. Крики, как будто резали животное, не прекращались.

Всё тело Лирики содрогалось. Атиль даже не заметил этого. Искры разлетались вокруг его вытянутой руки, которую он медленно крутил. И с каждым таким движением тело другого человека распадалось под действием огромной силы. На мгновение крики прекратились. Когда Атиль прекратил свои движения, раздробленное тело упало в лужу крови.

«Ха, что это? Так просто? Неужели это было так легко?»

Противник, которого он считал слишком сильным, чтобы одержать над ним победу, оказался тряпичной куклой, из которой легко вырвать хлопок, если потянуть за швы.

Смех вырвался наружу. Шторм загудел в его ушах.

«Так освежающе».

«Так хорошо».

После того, как Атиль освободил себя, на него нахлынула огромная сила. Лирика перевела дыхание. Рука, прикрывающая глаза, была твёрдой. Ветер безумно обдувал всё вокруг. Подол юбки трепетал так сильно, словно она стояла посреди шторма. В следующий миг парик слетел с её головы. Длинные каштановые волосы взметнулись вверх, как пламя, развеваясь на ветру.

«Беда», — она не знала, что именно происходит, но чувствовала опасность.

Девочка схватила принца за руку.

— Атиль, Атиль, Атиль!

Она не могла понять, донёлся ли её голос до него сквозь этот ветер и его смех. Лирика закричала:

— Брат!!!

Смех на мгновение прекратился, но буря не утихла.

— Что такое, Лирика?

Голос был жутко мягким. Лирика сглотнула и произнесла:

— Мне страшно.

Наступило молчание. Спустя мгновение он издал долгий вздох. Ветер утих. Заслонив глаза, Атиль сел, другой рукой притянув её за талию.

— Ой?!

Изумлённая Лирика упала на попу. Было не так уж и больно, скорее, она больше удивилась. Сердце девочки колотилось, а тело казалось тяжёлым, словно Атиль опирался на её спину.

— Я устал.

От его бормочущего голоса Лирика почувствовала облегчение.

— Я тоже... — тихо сказала она, что заставило мальчика рассмеяться.

Он вздохнул и поднялся на ноги.

— Ты опоздал.

— Простите, нужно было кое о чём позаботиться, — слышался спокойный голос Фиорда.

Атиль указал пальцем.

— У тебя кровь на лице.

— Ох.

Фиорд извинился, смутившись.

— Он никак не хотел отступать от меня и даже не чувствовал боли, как будто его накачали наркотиками или чем-то ещё... Может быть, поэтому он стал немного агрессивным.

Достав носовой платок, Фиорд тщательно вытер лицо. Лирика спросила:

— М-можно мне теперь открыть глаза?

— Подожди немного. Нужно убрать его.

Атиль задвинул «кучу осколков» в тёмный переулок и убрал руки, открывая сестре взор. Лирика затаила дыхание. Кровь растеклась по земле. У неё закружилась голова. Фиорд отошёл от лужи, словно избегая неприятного запаха.

— Вы можете встать? Ну-ка.

Девочка взяла его за руку и встала, но её ноги дрожали. Она не хотела этого видеть, но взгляд непроизвольно метнулся в угол. В тусклом свете виднелась тень руки, которая торчала из кучи.

— !!!

Её сердце сильно забилося. Она почувствовала, как сжался желудок. Атиль непринуждённо произнёс:

— И что нам теперь делать?

— Полагаю, чистильщик обуви уже мёртв?

— Ах, кажется, я опять проголодался. Я даже не успел поесть колбаски. Лирика, не хочешь ещё чего-нибудь поесть?

— Я уверен, что те двое уже покинули то место, как насчёт того, чтобы пойти в нормальный ресторан?

Разговор между ними был настолько беззаботным, что Лирика почувствовала себя оторванной от жизни. Тошнота усилилась. Собрав последние силы, Лирика побежала в другую сторону.

— Буэ-э!

— Лири.

Испугавшись, Фиорд подбежал к ней и приподнял её волосы.

— А, грязнуля, — ворчал Атиль.

Лирику рвало до тех пор, пока не осталось ничего, что могло бы вырваться наружу.

— Всё хорошо. Вы очень испугались?

Впервые девочка отшатнулась от руки, которая нежно поглаживала её спину. Когда она отпрянула, Фиорд перестал прикасаться к ней. Лирика вздохнула и подняла голову. Атиль вытащил из кармана скомканный носовой платок и протянул ей.

— Ты в порядке?

Лирика кивнула. Фиорд пристально посмотрел на неё и спросил:

— Вам неприятно?

<http://tl.rulate.ru/book/63798/3115994>